

"Посмотрите на это с их точки зрения", - наставлял он. "Хьюга - легко, Учиха - тоже, Абураме, скорее всего, высосет всю чакру из марионетки, прежде чем ее хозяин поймет, что происходит, а все, кто стоит своих денег, знают, что с Нарой лучше не связываться. Но ты?" - он встретился взглядом с ее широкими глазами, в которых плескалось едва скрываемое веселье и нотки гордости. "Безымянная куноичи из гражданской семьи победила наследника Яманаки меньше чем за минуту с помощью техники уровня джоунина и дополнительного гендзюцу. Видите, как вы невольно превратили себя в нечто интересное".

"Я не хотел! Ты сказал, чтобы я закончил быстро, если смогу, посоветовал мне использовать гендзюцу, а потом обезвредить! Я только это и делала!" - защищалась она, лишь когда токудзё покачал головой.

"И я не осуждаю тебя за это". Он заверил. "Я просто говорю, что ваш поединок под большим вопросом, и некоторые люди ожидают шоу". Затем он улыбнулся, и его глаза дразняще блеснули. "Но это не важно. Важнее другое: почему, когда я вошел, ты выглядела так, словно читала явно украденный свиток?"

"Кто сказал, что он краденый?" - проворчала она, хотя ее слегка задело, что он это заметил. "Я могла бы просто взять его в библиотеке".

Генма-сан приподнял бровь и поднял три пальца. "Причина одна: никто в здравом уме не позволит генину взять свиток элементарной манипуляции". Он усмехнулся, когда она нахмурилась, и опустил один палец. "Причина номер два в том, что, хотя я почти уверен, что, будь ты чуунином или джоунином, ты могла бы найти в библиотеке технику "Прячущийся как крот", - он наклонился, чтобы прочитать через ее плечо, - я чертовски уверен, что "Освобождение Земли: Болото подземного мира - это как минимум В-ранг. И причина номер три в том, что Коноха не является деревней, известной своими техниками Высвобождения Земли, следовательно, этот свиток не из Конохи".

Когда она не подтвердила и не опровергла его вывод, он скрестил руки и откинулся на спинку сиденья, самодовольно ухмыляясь, покручивая сенбон из стороны в сторону. "Итак, - начал он так самодовольно, что Сакура подавила желание вонзить иглу ему в горло, - ты разграбил труп?"

Она тут же подавилась своим данго.

Розочка с ужасом посмотрела на токудзё, который лишь забавлялся, а когда она вновь обрела способность говорить...

"Нет!" - закричала она и тут же понизила голос, когда по крайней мере две головы повернулись в ее сторону. "Нет!" - подтвердила она и оскалилась. "Она была без сознания, но жива, когда я взяла его".

По ухмылке, появившейся на его лице, Сакура поняла, что лучше было бы промолчать. "Значит, ты согласна, что украла его?" И когда она поняла, что в его тоне не было ни обвинения, ни отвращения, а лишь обычное напускное веселье, Сакура восхитилась тем, как легко он манипулирует ею, заставляя признать правду.

"Ладно." Она вздохнула и опустилась в кресло. "Прекрасно. Да, я украла его. Довольны?" - фыркнула она, но его ухмылка не исчезла.

"Очень". признал Генма-сан и тут же стащил у нее еще одну палочку данго. Прежде чем она успела до него докопаться, он спросил: "А чем вызван интерес к Освобождению Земли? Я думал, ты больше изучаешь гендзюцу". Сакура нахмурилась, а затем тщательно пересказала то, что обнаружила в оружейном магазине накануне, а также то, что она думала сделать, чтобы подготовиться к битве с Темари.

Господин Генма с облегчением кивнул, а когда она закончила, на его лице появилось задумчивое выражение. "Значит, тебе нужно что-то для ближней дистанции, а также другой способ дальних атак, да?" - кивнула она, и он усмехнулся. "Что ж, я рад, что ты, похоже, поняла истинную причину боевого раздела экзаменов".

Сакура уставилась на него. Настоящая причина?

Генма-сан вздохнул: "А может, и нет". Он украл еще одну палочку данго, прежде чем объяснить. "Теоретический экзамен проверяет, хватит ли у тебя мозгов или находчивости. В Лесу Смерти проверяют, сможешь ли ты выполнять приказы и выживать в неизвестных условиях, что необходимо для долгосрочных миссий за пределами Деревни. А боевой этап - ну, для тебя он в основном для того, чтобы оценить твою универсальность и умение принимать решения".

Розочка нахмурилась, услышав то, чего он не говорил. "Боевая стадия - для таких, как я". Она поняла, что ее глаза расширились, когда она догадалась об этом. Генма-сан сидел молча, не сводя глаз с ее лица. "Люди, не принадлежащие к какому-либо значимому клану и не обладающие особыми талантами". Она продолжила. "В рядах Хьюга всегда найдется место для таких, как Хината-сан, благодаря их додзюцу - разведка и сбор информации выгодны людям с рентгеновским зрением". Она придумывала другие имена. "Инузука полезны для слежки, Акимичи - для обороны и разрушения, Нара - тактики, а Яманака - дознаватели". Книга по истории, которую она позаимствовала накануне, отлично объяснила ей функции каждого клана в их обществе. "Но именно безымянные, которым нужно заявить о себе, по-настоящему оцениваются на боевой арене. Я прав?" - когда ее взгляд упал на Генму-сана, он быстро сменил задумчивую хмурость на легкую ухмылку.

"Почти. Но есть еще кое-что". И когда она нахмурилась, он пояснил. "Чуунины - это в основном лидеры". Он объявил. "Хокаге-сама должен был сказать тебе, что даже если ты начнешь поединок, поймешь, что тебя превосходят, и проиграешь, ты все равно сможешь стать чуунином".

Сакура подняла брови. "Сможешь?"

Генма-сан слегка нахмурился. "А. Вот почему я сказал "должен был"", - вздохнул он. "Да, малыш, ты можешь. Потому что это показывает, что ты знаешь свои пределы и понимаешь, когда бой может закончиться не в твою пользу. Для лидера его отряд - это приоритет. Особенно в Конохе, ведь мы - "хорошая" Деревня, в которой так ценят командную работу и сотрудничество ниндзя". Сакура кивнула, и слова Забузы эхом отозвались в ее голове: Коноха определенно была намного добрее, чем Кири, например. Сакура вернулась к разговору, когда

Генма-сан продолжил свое объяснение. "Но в целом вы были правы - будучи выходцем из гражданской семьи, вы должны будете продемонстрировать умение принимать решения, а также определенную степень универсальности, чтобы даже быть рассмотренным на повышение".

Сакура опустила глаза на брюнета, понимая, что ей предстоит спросить. "Генма-сан... - осторожно начала она. "Не могли бы вы... не могли бы вы снова потренировать меня?"

Когда Генма-сан поднял на нее удивленные глаза, она решила, что перегнула палку, и чуть было не взяла свои слова обратно, но тут...

"Я думал, это само собой разумеется". Сакура несколько раз моргнула, прежде чем его слова дошли до нее. Когда это произошло, она пододвинула к нему тарелку с данго, зная, что он оценит это больше, чем если бы она обняла его, как ей очень хотелось. "Я просто не хотела ничего говорить, вдруг Хатаке назначит тебе нового сенсея, а ты не захочешь делать это неловко".

Сакура вздрогнула. "Ах, - начала она. "Какаши-сенсей... не... организовывал никого... для меня".

Глаза Генмы-сана сузились. "Что значит "для тебя"?" - и хотя его голос был спокойным, в нем чувствовалась холодность, и Сакура решила показать ему скомканную записку, которую утром засунула в карман, а не объяснять свою ситуацию. Глаза токудзё просканировали бумагу раз, два, три раза, прежде чем встретились с глазами Сакуры, в которых в равных долях отразились недоверие и гнев.

"Что?"